

А. М. БАБКИН

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Создание толкового словаря того или иного национального языка — сложная и ответственная исследовательская работа, теория и техника которой далеко еще не осмыслены научно. Потребность в усовершенствовании этой работы ощущается тем острее, чем больше создается словарей разных национальных языков Советского Союза и чем большее количество работников начинает заниматься этим делом.

Характерной чертой традиционной лексикографии является более или менее усердное использование предшествующих словарей, в лучшем случае — с критическим отношением к ним в меру эрудиции составителей. Отсюда — перенесение из словаря в словарь устарелых слов и значений, отставание в регистрации новых слов, даже целых разрядов их, новых значений, оттенков в значениях или новых типических употреблений. Не свободны от этих недостатков даже такие капитальные лексикографические труды, как академические словари. Показательна в этом отношении судьба слов *абл* и *аблнный*. Введенные в словник первым академическим словарем XVIII века, они переносились из словаря в словарь и дожили (конечно, только в словаре) до наших дней, попав на страницы I тома Словаря АН СССР, вышедшего в 1948 году. Академический словарь 1789 года дает такое определение: «Аба, бы. с. ж. Тур[ецкое], употребляемое в сопредельных Турции Российских областях, означющее белое толстое сукно»¹. В современном академическом словаре² это слово определяется так: «Обл. В русских областях, сопредельных с Турцией, — толстое белое сукно». Так из словаря в словарь кочевало это слово, хотя ни словари, ни картотека³ не могут предложить для него никаких оправдательных примеров.

С другой стороны, в словарях не редки пропуски широко употребительных слов. Так, весьма обширный по словнику «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 года⁴ далеко не отражает словарного состава русского литературного языка середины XIX в. Тщетно было бы на его страницах искать весьма распространенные в журнальных и научно-популярных статьях (употребленные, например, в статье В. Г. Белинского «Литературные мечтания») слова: *воспроизвести*, *воспроизводство*, *всепоглощающий*, *кругозор*, *наблюдательность*, *перечувствовать*, *подвижничество*, *разнохарактерный*, *самосовершенство*

¹ «Словарь Академии российской», ч. I, СПб., 1789, стр. 2.

² «Словарь современного русского литературного языка», т. I, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 11.

³ Здесь и ниже имеется в виду обширная картотека «Словаря современного русского литературного языка АН СССР», составляющаяся уже около семидесяти лет. Однако и она далеко не всегда способна обеспечить составителей словарей надежными и достаточными материалами.

⁴ «Словарь церковнославянского и русского языка, сост. Вторым отд-нием Имп. Акад. наук», т. I, СПб., 1847.

вание и т. п. Статья Белинского опубликована за четырнадцать лет до выхода Академического словаря; в этом случае «отставание от жизни» словаря может быть объяснено нежеланием отразить лексику передовой публицистики.

Любой словарь устаревает. Это неизбежно в силу непрерывного изменения лексического состава живого языка. Бурное хозяйственное и культурное развитие, характеризующее нашу эпоху, особенно заметно скажется на обогащении лексического состава национальных языков Советского Союза. Новые издания словарей становятся насущной потребностью жизни. Но такие издания по-настоящему оправдывают себя только тогда, когда собирание и систематизация лексических материалов идет непрерывно и позволяет значительно совершенствовать качество словаря и углублять его содержание. Создание словарной картотеки — необходимая предпосылка всякой лексикографической работы, определяющая качество, а часто и самую возможность ее.

Приведение в известность лексического состава языка путем картографирования обеспечивает базу выработки словника, который никоим образом не может опираться только на словники предшествующих словарей. Убедительное решение вопроса о включении или невключении в словарь того или иного слова всегда будет зависеть от наличия материалов. Нет нужды включать в словник слова-однодневки, так же как и злоупотреблять помещением слов устарелых. Наличие одних производных слов при отсутствии других внутри того же самого словаря не всегда кажется убедительным. Особо осложняется проблема словника в условиях большой подвижности лексического состава языка. Словарный состав русского языка, например, продолжает расти и обогащаться необъятно. Это отражается и в современной беллетристике, и в деловых жанрах русской речи. Естественно наряду с этим и выпадение из словарного состава известного количества слов устарелых, не отвечающих потребностям жизни.

Критическое обозрение даже наиболее удачных словарей показывает, что самой уязвимой, самой слабой оказывается та часть в словаре, которая меньше всего опирается на фактический материал живого словоупотребления. Это в равной мере относится как к словарям толковым, так и к переводным, двуязычным.

В 1952 г. в Праге вышел I том «Большого русско-чешского словаря»¹. Это весьма серьезное лексикографическое предприятие обещает быть значительным фактом в практике составления двуязычных словарей. Появление словаря, несомненно, обогатит методы составления переводных словарей удачным решением некоторых вопросов. Что касается словника этого словаря в русской части, то на нем как раз легко показать необходимость обращения к новым материалам и ограничивающее влияние устарелых источников. Русский словник словаря чрезвычайно обширен. Сравнение его по буквам «ж» и «з» со словником издаваемого сейчас Академией наук IV тома «Словаря современного русского литературного языка» показывает, что Русско-чешский словарь идет значительно дальше. Но это расширение словника часто ведет к включению таких слов, которые, по выражению Л. В. Щербы, «не являются какими-либо факторами в процессе речевого общения»². Так, в словарь

¹ «Velký rusko-český slovník», za ved. L. Kopeckého, B. Havránka, K. Horálka [Тит. л. паралл. — на чешском и русском языках], Praha: díl I (A — Ъ) — Naklad-vi Československo-sovětského institutu, 1952; díl II (K — O) — Naklad-vi Československé Akademie věd, 1953.

² Л. В. Щ е р б а, Опыт общей теории лексикографии, «Известия АН СССР», 1940, № 3, стр. 100.

	Словарь 1847 г.	Словарь Даля	Словарь под ред. Шахматова	Словарь под ред. Ушакова	Словарь Ожегова
Жухнуть.	О масляных красках в живописи: терять свежесть цвета; тускнеть.	говор. о масляных красках, лаке, полировочной вещи: тускнеть, померкнуть, терять вид, лоск. <i>Картина вся за-жудла и почернела. По коже и пр. коряветь, скорузнуть.</i>	1. Тускнуть, терять блеск (о красках, лаке и т. п.). <i>Краска жудлет скоро.</i> 2. Коряветь, скорузнуть (о коже и т. п.)	(обл. и спец.) 1. Высыхая, тускнеет (о масляных красках). 2. Высыхая, становит-ся жестким (о коже).	Спец. Высыхая, туск-неет, становится жест-ким (о краске, коже).
Жухлый; жухл, а, о.	Слова нет.	Слова нет.	Слова нет.	(обл. и спец.) Ставший тусклым или жестким от высыхания (о коже, краске).	Спец. Тусклый (о кра-ске), жесткий (о коже).
Жухлость:	Слова нет.	Слова нет.	Слова нет.	(обл. и спец.) Отвлеч.сущ. к жухлый. <i>Ж. красок.</i>	Слово есть.

неоправданно включены диалектизмы: *жадовать* «жадничать, быть алчным»; *жалковать* «сожалеть, скорбеть»; *желаннык* «добрый, радужный человек»; *жердёл*, а, м., *жёрделе*, нескл. ср., *жёрдёл*, и, ж. «абрикос, курага». Последние три слова во 2-м выпуске II тома Словаря под ред. Шахматова характеризуются как областные, донские. В Русско-чешском словаре они сопровождаются примером из Шолохова: «Над хутором оранжевым жерделом выревало солнце». Однако включение этих слов в словарь, который вообще на областные слова не ориентируется, остается неоправданным: для современного русского языка эти слова, несомненно, остаются за пределами норм литературного словоупотребления. Равным образом, остается неоправданным в этом же словаре регистрирование слова *зацеп* «земля для крестьянина» на правах «фигурального», переносного употребления. Это словоупотребление приравнивается к таким, как *утро жизни, заря юности*, в то время как в 8-м выпуске II тома академического словаря шахматовской редакции оно отмечается на основании единственной цитаты из рассказа Горького «Мальва»: «Они [мужики] ноют и притворяются, но жить могут: у них есть зацеп — земля; а я что против них? — Я мещанин».

Отсутствие надежных материалов у составителя словаря лишает его возможности установить, насколько индивидуально то или иное словоупотребление, насколько преходяще то или иное пользование словом, и приводит к невозможности отыскать границу между значением слова и типическим или даже частным фактом его употребления. С другой стороны, под влиянием наличных (иногда новых) материалов становится возможным расширить характеристику слова в словаре. Любопытно с этой стороны рас-

смотреть слова: *жухнуть*, *жухлый*, *жухлость* и сравнить данные словарей (см. табл. на стр. 92).

Четвертый том Словаря Академии наук СССР, находящийся в печати, под влиянием нового материала имеет возможность несколько иначе толковать значения этих слов и характеризовать их стилистически. Во-первых, семантическая емкость их, как показывает материал, значительно увеличилась: и глагол, и прилагательное определяют не только качество кожи и красок. Во-вторых, область распространения и пользования этими словами гораздо шире, чем специальное употребление, что отмечает Словарь под ред. Д. Н. Ушакова и Словарь, составленный С. И. Ожеговым.

Словарная статья на слово *жухнуть* в IV томе Словаря Академии наук СССР составлена так: 1. Утрачивать свежесть, яркость. О траве, листьях и т. п. *В засушливое лето они [деревья] стали подсыхать, листья жухнуть*. Первенцев, Испытание. *Лист посереде лета жухнет и спадает, конешень корешок, а он уже весь сморщился*. Паустовский, Рождение моря. *У людей мрачают лица, люди говорят: Жухнет просо и пшеница... Ячменя горят... Н. Грибачев, Дубок. // О красках, тонах и т. п. То, что в прокуренных комнатах представлялось ярким и чистым, на воздухе непонятным образом жухло, покрывалось мутным налетом*. Паустовский, Исаак Левитан. 2. Простореч. Становиться жестким, заскорузлым. О коже. *Овчина жухнет*.

Слово *жухлый* в том же словаре подается так: 1. Утративший свежесть, яркость. О траве, листьях и т. п. *Краткий весенний день таял в бледном небе, тихо качался прошлогодний жухлый бурьян*. М. Горький, Жизнь М. Кожемякина. *По одну сторону дороги дороги широким размахом простиралась язь, по другую — ...жухлая, совсем бесцветная стерня*. Бабаевский, Кавалер Золотой Звезды. *Бежали два вальдшнепа, окраскою своих спинок сливавшиеся с тоном дорожки и окаймляющей ее жухлой жесткой травой*. Соколов-Микитов, Ленкорань. *Птичий берег. // О снеге, льде. Партизаны должны быть где-то здесь, поблизости! Ведь это их ногами истоптан жухлый снег в кустах и вокруг деревьев*. Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке. *А вода ревет в теснине, Жухлый лед в куски крошит*. Твардовский, Василий Теркин. // О красках, тонах. *Жухлые краски. Жухлые цвета*. 2. Простореч. Жесткий, заскорузлый. О коже.

Первый словарь русского языка, зарегистрировавший слово *жухнуть*, — это вышедший в 1834 г. Словарь П. Соколова¹. Ровно через сто лет Словарь под ред. Д. Н. Ушакова регистрирует слова *жухлый* и *жухлость*, но как полуобластные, полуспециальные. Цитатный материал, приведенный в IV томе Академического словаря, и наличный материал карточки² показывает вовлечение этих слов в лексический состав современного литературного языка и необходимость снятия при них помет «областное» (кстати, уже правильно отвергнутой Словарем Ожегова) и «специальное».

Раскрытие системы значений и типических употреблений слова — одна из основных задач толкового словаря. От ошибок и недочетов здесь может предупредить только непрерывное накопление и изучение материалов живого словоупотребления.

К интересным выводам приводит наблюдение за характеристикой в русских словарях глагола *запрокидывать* — *запрокинуть*. Так, Словарь 1847 г. дает определение: «наклонять назад», сопровождаемое ре-

¹ «Общий церковно-славяно-русский словарь», сост. П. С[околовым], ч. I, СПб., 1834, стр. 784.

² В Академической картотеке на слово *жухлый* в 1-ом значении имеется 20 цитат из современных писателей: Горького, Федина, Горбатова, Фадеева, Авдеева, Караваевой, Первенцева, Гладкова, Шипкова, Кожевникова, Поповкина, Медынского, Софронова, Бахметьева и др.; на 2-ое значение нет ни одной цитаты.

чением: *запрокинуть голову*. Определение Словаря под ред. Ушакова: «(разг.) Откинуть назад. *Он захохотал, запрокинув голову*». В 6-ом выпуске II тома Академического словаря под ред. Шахматова, где, как известно, дается широкий доступ областному материалу, в этом глаголе выделяются два значения: 1. Откидывать назад, нагибать, наклонять, которое иллюстрируется литературными цитатами из Левитова и Григоровича, и 2. Опрокидывать что-нибудь (областное). Словарь под ред. Ушакова, использовавший выпуски Академического словаря под ред. Шахматова, не внес второго значения, считая его находящимся за пределами литературного языка. В настоящее время картотека Академического словаря располагает достаточными литературными материалами, чтобы подтвердить и второе значение: оно встречается у современных писателей. *«Мужики, верхом на устало шагавших лошадях, с запрокинутыми сохами возвращались с пахоты»*. Вересаев, Поветрие. *«Нам пить в грядущем все соки земли, как чашу, мир запр...»* Маяковский.

За что боролись? *«Лиза цедила остатки кумыса, неудобно запрокидывая стакан отодвинутой рукой, будто стараясь заслониться локтем»*. Федин, Первые радости. Следовательно, хотя бы с пометой «просторечное» или «разговорное», это значение должно быть отмечено современным словарем. Старое довольно узкое значение глагола *запрокидывать* «откидывать назад» перестает осознаваться. Так, у Маркова в романе «Строговы» читаем: «Дед Фишка долго сидел, курил трубку, прислушивался. Но потом он запрокинул голову на чурбак и захрапел так громко, что собаки подняли морды и осмотрелись». У Кетлинской в книге «Мужество»: «На снегу, раскинув руки в обледенелых рукавицах, лежало запрокинутое назад неподвижное тело». Два последних примера, очевидно, выходят за пределы нормативного словоупотребления.

Непрерывный рост культурных запросов самых широких слоев населения нашей страны ставит перед языковедами задачи борьбы за культуру языка. Все чаще и чаще раздаются голоса писателей, призывающие к бережному, правильному пользованию словом, осуждающие речевую небрежность и безответственность, порчу и искажения литературного языка. К. Паустовский в статье «Поэзия прозы» пишет: «Нужно беспоощрительно бороться с обеднением языка, со всеми этими „засъемками“, „зачитываниями докладов“, „уцененными товарами“, „промтоварными точками“ (а быть может, запятыми?), с „рыбoproдуктами“ вместо простой и честной рыбы... Мы сталкиваемся с этой вывихнутой речью не только в учреждениях и на вывесках (вот примеры: „Скупка вещей от населения“). Типичный южный жаргон, где говорят: „Я купил от него пальто“...); много искаженных, испорченных слов проникает в газеты и даже в художественную литературу¹. Борьба за культуру речи делает необходимым для словаря введение стилистической характеристики слова. Стремление стилистически характеризовать слово присуще в той или иной степени почти всем русским словарям², но только Словарь под ред. Уша-

¹ К. Паустовский, Поэзия прозы, «Знамя», 1953, кн. 9, стр. 175.

² Ближайший к нам по времени незавершенный Академический словарь под ред. А. А. Шахматова не ставил перед собой широкой задачи стилистически-нормативно оценить словарный состав русского языка. Как известно, акад. А. А. Шахматову была вовсе чужда нормативная точка зрения на словарь, что и нашло свое выражение в его заметке «Несколько слов по поводу записки И. Х. Пахмана», где он пишет, что академическая редакция Словаря «...не решается заговорить в нем авторитетным языком школьных учебников, предоставляя это практическим руководителям...» («Сборник Отд-ния русск. языка и словесности Имп. Акад. наук», т. LXVII, № 1. СПб., 1899, стр. 33). Тем не менее и перед Шахматовым вставала задача выделения областных слов; но сама попытка отнесения слова к тому или иному разряду представлялась ему крайне затруднительной, так что Шахматов в последующих выпусках Словаря совсем отказался от такой задачи.

кова делает это последовательно. Однако система стилистических помет этого словаря в настоящее время в значительной мере устарела. Несомненно, что стилистическая дифференциация лексики современного русского языка — трудное дело, и удовлетворительные результаты ее возможны лишь при наличии обширных и постоянно пополняемых материалов.

Остановлюсь на показательном примере со словом *искатель*. В Словаре под ред. Ушакова слово это характеризуется как книжное и определяется (в первом значении) так: «человек, занятый поисками чего-нибудь». Определение сопровождается речением *Искатель жемчуга* и фразеологизмом, который толкуется особо — *Искатель приключений*. Словарь, составленный С. И. Ожеговым, меняет стилистическую характеристику слова *искатель*: вместо пометы «книжн.» появляется помета «устар. и ирон.». Иллюстрирующие речения *Искатель жемчуга*, *Искатель легкого успеха*, *Искатель приключений*. Признание слова *искатель* устарелым сразу кажется необудительным, а рекомендация ограниченного пользования им неоправданной. Картотека Академического словаря регистрирует весьма широкое употребление этого слова современными писателями и в прозе, и в стихах, иронического же употребления не отмечается вовсе. Таким образом, однотомный словарь, который вообще отличается большой сдержанностью и чувством такта в своих стилистических рекомендациях, располагая ограниченным материалом, невольно уклонился от правильной стилистической характеристики слова *искатель*. Нередко совершает такие же промахи и современный Академический словарь, когда он не может опереться на достаточно убедительный материал.

Трудно переоценить значение литературных цитат для создания голковых словарей. Они необходимы не только как материал, на основании которого ведется семантическая разработка слова, выявляется его стилистическая характеристика, устанавливаются возможности свободных и несвободных сочетаний. Литературная цитата является не только вспомогательным материалом. Показательные цитаты вводятся в текст словарной статьи и там не менее важны, чем определение значения слова или стилистическая помета при нем, так как они подкрепляют толкование и оправдывают стилистическую квалификацию слова в словаре. Но для выполнения этих задач литературные цитаты должны обладать необходимыми качествами. Литературная цитата может быть хороша по-разному. В помощь определению значения слова хороши цитаты, раскрывающие значение слова.

Так, например, для слова *бурундук* уместна цитата из Арсеньева: «...Я увидел бурундука. Эта пестренькая земляная белка, бойкая и игривая, проворно бежала по колоднику, влезала на деревья, спускалась вниз и снова пряталась в траве» («В дебрях Уссурийского края»). Для слова *чужейдный* хороша цитата из К. А. Тимирязева: «Чужейдные растения, присасываясь к стеблям и корням других растений, питаются на их счет: такова, например, заразиха, появляющаяся на корнях конопля» («Жизнь растений»).

По-иному хороши цитаты на слова *лядащий* и *затуркать* из Тургенева и Чехова. «От него отказались, как от человека ни на какую работу не годного — лядащего, как говорится у нас в Орле» («Ермолай и мельничиха»). «У меня подвалило столько дел чисто личного свойства, так меня, выражаясь по-тагапрогски, затуркали, что приходилось все это время не писать, а только отписываться» (Письмо П. Ф. Иорданову, 11 декабря 1899 г.). Областной характер этих слов подкрепляется авторитетными свидетельствами Тургенева и Чехова.

Литературная цитата может свидетельствовать об историческом колорите, присущем слову, об отнесенности слова к разговорной речи, к газетно-журнальным жанрам, к образно-поэтической речи и т. п.

История и практика создания толковых словарей русского языка свидетельствует о больших трудностях, которые испытывают редакторы и составители, отбирая для словника и толкуя так называемые специальные слова, т. е. разнообразные научные и технические термины. Больше всего различных промахов обнаруживают словари именно в этой области. И это естественно, так как, с одной стороны, ни одна редакция не может иметь в своем составе необходимое количество специалистов по многочисленным областям знаний и техники, которых касаются общие словари, а с другой стороны — весьма трудно иметь консультантов, правильно понимающих задачи филологического словаря и отграничивающих эти задачи от задач словаря энциклопедического. Поэтому понятна большая роль надежных материалов, извлекаемых в первую очередь из научных и научно-популярных текстов, принадлежащих классикам науки и ее выдающимся представителям. Для этой цели особенно полезны популярные очерки и книги, обращенные к широким кругам читателей не-специалистов¹. Такие научно-популярные работы, как «Жизнь растений» К. А. Тимирязева, «Из царства пернатых» Дм. Кайгородова, «Воспоминания о камне» А. Е. Ферсмана, «Глаз и солнце» С. И. Вавилова, «Воспоминания металлурга» А. А. Павлова, произведения замечательного русского путешественника, советского исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева и другие подобные тексты дают надежную характеристику соответствующих реалий и подсказывают составителю словаря удачные и убедительные определения при толковании терминов. Часто цитаты из подобных источников являются лучшими оправдательными примерами для иллюстрированного толкового словаря.

Акад. А. Е. Ферсман в книге «Очерки по истории камня» пишет: «Окраска является одним из самых важных и характерных признаков камней, в особенности цветных и драгоценных. Определение всех минералов начинается с установления окраски камня»². Само собой разумеется, что это указание выдающегося знатока камня должно быть руководящим для лексикографа в его практике толкования слов — названий камней. Равным образом должны быть использованы и те фактические сведения, которые он сообщает о самоцветах в своей книге.

Интересно привести пример, как обращение к подобного рода источникам может дать повод к внесению поправок в толкования отдельных слов. Остановлюсь на словах *карбункул* и *лал*. Слово *карбункул* в Академическом словаре 1847 г. определяется так: «1. Драгоценный камень венисовой или гранатовой породы». В Словаре под ред. Д. Н. Ушакова читаем: «1. Драгоценный камень, то же, что красный гранат (мин.)». Словарь, составленный С. И. Ожеговым, поправляет: «Полудрагоценный камень — красный гранат». Акад. Ферсман пишет об этом камне: «...первые (во II в. до н. э. — А. Б.) узнал Запад прекрасный рубин, который вместе с гранатом назывался карбункулом у римлян и антраксом у греков»³.

¹ Ср. мнение акад. И. И. Давыдова: «Для современного языка необходимы писатели современные или близкие к нам по времени, притом по всем родам сочинений... Кроме писателей изящной словесности, нам нужны писатели по различным отраслям науки и искусства в той мере, в какой науки и искусства вошли в народную жизнь и составляют потребность современного общества» («Мнения о новом издании русского словаря...», СПб., 1854, стр. 32—33).

² А. Е. Ферсман, Очерки по истории камня, т. I, М., 1954, стр. 210.

³ Там же, стр. 223.

Слово *лал* в Словаре 1847 г. определяется: «драгоценный камень; рубин, красный яхонт». В Словаре под ред. Ушакова: «(поэт.) Рубин». Акад. Ферсман пишет: «Лал — несомненно красная шпинель, хотя долгое время справочники указывали, что лалом в древней Руси называли рубин. В разных украшениях, относящихся к XIV и XV вв и позднее, название „лал“ применяется также к разным камням, преимущественно красноватых или буровато-красноватых тонов»¹. Итак, в современной минералогической и ювелирной номенклатуре нет ни слова *карбукул*, ни слова *лал*. Реальное употребление их возможно лишь в отношении к давнему прошлому, что, конечно, должно найти свое отражение в современных толковых словарях. Совершенно нецелесообразна потому помета «минер.» в Словаре под ред. Ушакова, правильно снятая в Словаре Ожегова.

Обращение к научным источникам для проверки терминологии других областей знаний дает подобные же результаты и подкрепляет убеждение в необходимости накапливать в картотеке толкового словаря справочный материал по различным областям знаний и техники.

Задача толкового словаря — отразить богатство национального языка и содействовать чистоте его. Качество и богатство словаря непосредственно зависят от тех лексических материалов, которыми пользуется составитель. Первой и важнейшей ступенью в накоплении и систематизации таких материалов является создание научно организованной картотеки.

¹ Там же, стр. 78, ср. стр. 225: «Шпинель под именем лала... вовсе не смешивали с яхонтом».